

Данталиан, Король простолюдинов 71-го ранга

13.02.1506 год по Имперскому календарю

Равнины Йотунхейма, гарнизон Объединенных вооруженных сил Владык Демонов

- Я слышала, ты лично вытер начисто нескольких ведьм. Сумасшедший ублюдок! – говорила Барбатос.

Эти слова были выкрикнуты после того, как она резко ворвалась сюда посреди ночи.

Я положил свое самопишущее перо и вздохнул.

- Благодарю тебя, Лазурит. Теперь ты можешь идти.

- ...

Лазурит, которая помогала мне всю ночь с документами, вышла, не промолвив ни слова. Хотя Лазурит была моей женщиной, я был мужчиной Барбатос, следовательно, Лазурит вела себя так, словно она была невидимая перед Барбатос, а Барбатос относилась к Лазурит так, словно ее там не было. Дистанция между Барбатос и Лазурит была слишком велика, чтобы они общались по той причине, что делят одного мужчину. Когда Лазурит вышла из палатки, я заговорил:

- Слухи распространяются довольно быстро.

- Я тут, чтобы похвалить тебя. Ты молодец, что сдержался. Один к десяти, уверена, что это происшествие – одна из схем той сучки Пеймон.

- Возможно. Поэтому я и вытерпел это.

- Поразительно – говорить, что выдержишь, и на самом деле быть в состоянии вытерпеть. Если бы это была я, я бы ударила Ситри прямо в лицо. Данталиан, ты крутой.

Словно это было смешно, Барбатос закудаhtала. Она принадлежала к тому типу людей, которые не говорят людям, почему они смеются, а я был ублюдком, которые не оставил это без внимания и спросил, что такого смешного.

- Что такого забавного? Давай посмеемся вместе.

- Ржачно, потому что прямой парень, который верит в ведьм, выглядит как тормоз. Эй, хочешь узнать кое-что занятное? Ты знаешь, что я постоянно расставляю агентов вокруг той сучки Пеймон, так? Она такая сучка, которая прикидывается чистой и скромной, в то время как сама, в конечном итоге, делает, что хочет,. Если я не расставлю вокруг нее наблюдателей, тогда ах, я не смогу чувствовать себя спокойно.

Барбатос ухмыльнулась.

- Что ж, у той сучки, наверно, есть свои агенты, рассаженные вокруг меня, но не это сейчас важно. Знаешь ли ты, кто только что пошел в палатку той сучки Пеймон?

- ...

Я уставился на Барбатос. За исключением белых свечей на столе других источников света в палатке не было. Когда свеча дрожала, тень, покрывающая лицо Барбатос, тоже подрагивала. Не обращая внимание на это подрагивание, Барбатос злое улыбку. Я помотал головой.

- Это невозможно.

- Как невинно. Мило.

- ... Хумбаба? Эуриэль?

- Кто знает? Я недостаточно хорошо знаю их имена. Я только знаю, что после ухода из палатки той сучки Пеймон она исчезла в твоём лагере.

- Дай мне доказательство.

Барбатос подняла средний палец.

- Ешь дерьмо, Данталиан. Я не буду давать доказательства такому, как ты. Веришь ты моим словам или нет, тебе придется решать это самому. Моя работа была выполнена в тот момент, когда я не закрыла глаза на это дело.

Сказав эти слова, Барбатос небрежно ушла. Прощания не последовало. Это было действительно в ее стиле не устраивать изощренное прощание, и просто импульсивно отбросить то, что она начала. Я стал такой несмелый, как дошколенок, который внезапно очутился перед бумагой для рисования, насильно данной ему по решению учителя. Как же мне разобраться с этим?

Предательство было общественным откликом, когда отдельно взятый контракт не выполнялся надлежащим образом. Однако я никогда не нарушал контракт между мной и ведьмами. И хотя

я не сомневался, что предательство было банальным явлением в мире, я считал это подозрительным, потому что верил, что не может существовать предательства без причины. У меня внезапно мелькнула мысль. Не могло ли это быть сигналом?

Я молча вышел из палатки и направился к жилищу ведьм. Ведьмы поставили себе большую палатку и жили в ней все вместе. Мне было любопытно, контролировали ли они температуру с помощью магии, поскольку в их палатке было влажно, несмотря на метель на улице. Ведьмы дурачились между собой, переплетаясь телами. Даже увидев, что я вошел в палатку, ведьмы ничего не накинули на себя сверху.

- Блин, Хозяин? Что принесло вас сюда в эту ночь?

- Наш хозяин наконец истосковался по нашим свежим телам и пришел навестить нас, чтобы одарить своей Королевской Милостью~?

Ведьмы захихикали. Среди них было три или четыре, которые налегли телами одна на другую и лизали друг другу кожу. В воздухе царил сильный цветочный аромат. Это был запах декаданса. Аромат был такой насыщенный, что я не мог различить, то ли я дышал через нос, то ли меня с головой погрузили в экстракты. Небеса и земля со всех четырех сторон были погружены в зиму, от чего мир был белый, а ведьмы отдельно превратили это место в квартал красных фонарей.

Я прищелкнул языком.

- Кажется, это место не военный лагерь, а публичный дом. Должен ли я платить за вход?

- Конечно нет. Мы всегда рады нашему хозяину.

- Ц-ц-ц, вот бесстыдные создания...

Я сел там, где мне было удобно. Ведьма, на которую я внезапно сел, игриво взвизгнула.

- Инь и Ян должны соединяться вместе, чтобы создать союз, а вам, девочки, кажется, вполне отлично и так распутно играть с подобными вам бесстыдными подругами.

(Прим.пер.: Инь (женская энергия), распутный и бесстыдный – все начинается с одной буквы. Так что он обращается к ведьмам, и как к непристойным, и как к тем, которые ладят только с другими женщинами.)

- Эх. Почему это беспокоит нашего Хозяина, когда это не первый и не второй раз, что вы нас так увидели?

- Сделал ли что-то хозяин, чтобы дополнить нас, чтобы мы были бесстыдными, непристойно и грязно?

- Тихо. Вы, девушки, слишком дерзкие, раз вас даже не волнует смерть от меча на поле боя, вместо этого вы готовитесь сперва умереть от соития. А ну живо надели какое-то исподнее. Я должен обсудить с вами кое-что серьезное, поэтому пришел сюда к вам сам.

Ведьмы надули губы и накинули одежды на плечи. По правде сказать, это были наряды, которым больше подходило название полотен, чем одежды. Задние части их шей были открыты, а груди полностью обнажены. Учитывая, что они выставляют себя напоказ в моем присутствии, было ясно, что они пытались дразнить меня. Мне больше не хотелось их отчитывать, так что я оставил все как есть.

Ведьмы медленно натягивали одежды. Кажется, они думали, что если будут так делать, я превращусь в животное страсти и наброшусь на них. Видя их нелепое поведение, я фыркнул, и как только я сделал это, ведьмы заворчали с лицами, выражающими недовольство. Как бы то ни было, эти девицы не умели останавливаться.

Я посмотрел на Хумбабу, которая была главной среди ведьм.

- Есть ли какие-то неудобства жизни в лагере?

- Мы обеспечены едой и местом для сна, так какие могут быть неудобства.

- Я беспокоюсь, потому что вы привыкли, что вас повсеместно оскорбляют. Есть какие-то развязные ребята, которые плохо с вами обходятся или бьют вас?

- Да. Люди, которые оскорбляют нас, это обычно аристократы, но, как Ваша Светлость знает, в нашем лагере нет аристократов, а даже если и есть, тут присутствуют только низшие аристократы, от которых разит мочой на семейном древе...

Выражения лиц ведьм постепенно стали мрачнее.

Причины, чтобы их господин приходил к ним с визитом после полуночи просто чтобы спросить их об их благополучии, не было. В беседе была последовательность, так что сначала нужно было подготовить почву. Между тем, как основа разговора была положена, ведьмы забеспокоились, что за разговор последует за этим. Как только я замолчал, в палатке стало тихо. Внутри все еще было влажно, но это было уже не то приятное тепло, а лишь обычная духота. Я заговорил.

- Я слышал, что вы, девушки, меня предали. Почему вы это сделали?

- ...

- Я не хочу уклоняться в сторону предосудительности вас всех и полученной информации. Скажите мне причину, которая стоит за предательством.

Над палаткой слышалось уханье совы. Ведьмовская палатка была тонкая, так что звук совы послышался рядом. Ведьмам запрещалось одевать или использовать выделанную кожу животных. Таков был закон в мире демонов. Палатка была полностью сделана из ткани. Как только уханье совы затихло, заговорила Хумбаба:

- Ваша покорная слуга искупит свою вину за преступление смертью.
- Я спросил о причине предательства. Разве не должен я знать перед тем, как решать, приму я извинение или нет? Если бы ты умерла сама, в этом не было бы смысла.
- Мы жаждали денег.
- Денег? Если вы желали денег, вы могли бы попросить меня, разве нет? Вы все должны хорошо знать, что у меня столько денег, что с этим почти невозможно управиться.
- Поскольку нет ничего более ужасного, чем свободные деньги, это также противоречит нам. Пожалуй, работа шпиона более целесообразная и чистая.
- Ох, вот идиотки.

Я приложил руку ко лбу. У меня начали болеть мозги.

Я понял, что поскольку эти ведьмы всю свою жизнь были презираемы другими расами, единственное, чему они могли доверять, были деньги. Люди не считали, что нарушение обещания, данного особам низкого сословия, позорно. Пока речь не шла о деловых отношениях, предательство простолюдинам было предопределено судьбой. Видеть, что эти девушки использовали свою судьбу как оправдание, было тяжело.

- И? Вы получили деньги?
- Нет. Мы получили только половину обещанной суммы.
- Что?.. После того, как вы предали меня, половину вашей суммы присвоили?

Я был ошеломлен.

- Боже мой. Я знал, что вы идиотки, но не думал, что вы еще и простофили. Если вы собираетесь заколоть кого-то в спину, сделайте это как полагается. Так что же вы делаете?
- Мы слышали, что мисс Пеймон добра с обычными простолюдинами, так что у нас была небольшая надежда. Но оказалось, что она не такая добрая, как говорят слухи. Ахахаха.

- Вы смеетесь? Разве сейчас уместно смеяться?

Плечи ведьм тряслись.

Я добивался от них ответов, чтобы узнать, какую информацию они продали. "Нет, ничего серьезного. Правда, ничего", а преступление, в котором призналась Хумбаба, в конечном итоге относилось к категории чего-то серьезного. Услышав правду, что они передали все о процессе спасения Фарнезе и приказе устроить резню Пеймон, я схватился за затылок. Когда я спросил их, сколько денег они должны были получить, они ответили, что 3000 золотых. Поскольку половину из этого они потеряли, то они едва смогли получить 1500 золотых, продав меня.

Как возмутительно.

Мне попала на глаза накидка, которая висела на бельевой веревке в палатке. Это была черная накидка, которую я подарил Хумбабе вчера. Никаких грязных пятен больше не было, и накидка сохла, что заставило меня удивиться, стирали ли они ее снегом на улице. Кажись, у ведьм искренность стирки куска ткани, который я подарил им, и бездумный акт предательства меня ради денег легко сосуществовали вместе.

Веселье сошло с лиц ведьм. Я впервые увидел ведьм с бесстрастными лицами. Для них это совершенно не казалось нелепым. Предполагалось, что люди, которые всегда улыбались, были тем, у кого есть причина постоянно улыбаться, но сам факт, что они были вынуждены постоянно смеяться, для них не был таким уж смешным. Вот в чем была причина.

<http://tl.rulate.ru/book/378/39991>